

Имя бывшей
примадонны
«Ла Скала» Марии
Каллас часто
встречается на
страницах запад-
ной печати.

«Каллас — рекордно скандальная актриса нашего времени!», — сообщают одни газеты.

«Каллас пустила по миру не одного импресарио!», — утверждают другие.

Сенсация следует за сенсацией.

Между тем все обстоит вовсе не так. В статье под выразительным заголовком «Я не виновна во всех этих Каллас-скандалах», опубликованной в американском журнале «Лайф», актриса обвиняет оперных предпринимателей и газеты во «лжи, оскорблениях и вздоре»: «Никогда еще, — пишет она, — не прилагалось столько усилий, чтобы так извратить инциденты, имевшие место, а в ряде случаев и вовсе не происходившие».

В пылу спора вскрываются факты, которые убедительно показывают истинное положение деятелей искусства в «свободном мире».

...Открытие оперного сезона в Риме. Каллас, выступление которой — в центре внимания, не в состоянии петь: она простудилась во время репетиций, но ее заставляют петь. После первой сцены голос у больной окончательно сел.

— Хорошо, — «уступает» наконец дирекция, — не пойте, но, по крайней мере... играйте.

— Я серьезная актриса, а не субретка, — возражает Каллас.

И пресса в который раз берет певицу под обстрел.

Очередной скандал разразился в Нью-Йорке. После ряда удач-

«СВОБОДА» С ЯРЛЫКОМ...

ных выступлений в «Метрополитен-опера» Каллас, однако, отказывается продлить контракт, если не будут сменены «средневековой давности» декорации и костюмы и обновлены постановки, в которых она участвует.

— Если вы будете петь, — заверяет директор оперы, — то я заполню зал до отказа и со старыми декорациями.

..За время гастролей певицы в Нью-Йорке дирекция оперы получила чистой прибыли 75 тысяч долларов. И она же укоряла Каллас в алчности!

Тому же, кто отстаивает свои права — человека и художника, навешивают ярлык артиста «самого несносного характера».

— Я не иду ни на какой компромисс, когда речь идет о качестве спектакля, — утверждает Каллас. — Тем, кому нет дела до искусства, это представляется капризом или проявлением моего характера. Я не желаю, — добавляет она, — чтобы мое имя было связано с плохой постановкой, плохим вкусом и плохим исполнением. Когда я только начинала свою карьеру и пыталась создать себе положение, мне приходилось соглашаться на все, что мне навязывали. Теперь, к счастью, я могу сказать подлости: нет!

Вот уж, действительно, «свобода творчества», которой не позавидуешь, «свобода» с ярлыком.